

Сердце Убийцы Сюна сжалось, когда он услышал это. Он знал, что Ли Цин способен на всё. С тёмной злобой в душе он ударил Ли Цина резиновой дубинкой по спине. – Бам! – Дубинка была остановлена рукой Ли Цина. Затем Убийца Сюн почувствовал мощный рывок, и дубинка выскользнула из его руки, оказавшись в руках Ли Цина. – Вот, возьмите, – спокойно сказал Ли Цин, завязывая дубинку в узел и бросая её обратно Убийце Сюну. – Сюн, вам звонит жена, – подбежал полицейский и шепнул ему на ухо. – Ли Цин, ты хорош! – злобно прорычал Убийца Сюн, сильно ткнув Ли Цина пальцем в лоб. Ли Цин лишь развёл руками, изображая невинность. Убийца Сюн поспешил ответить на звонок. Ли Цин с презрением посмотрел на его спину и плюнул. В маленькой тёмной комнате. Ли Цин сжал кулаки и начал бить по железной двери, оставляя на ней следы от ударов. Весь коридор наполнился звуками ударов. – Откройте дверь, – раздался голос Убийцы Сюна снаружи. Ли Цин остановился, облизал потрескавшиеся губы и злое улыбку. В момент, когда дверь открылась, он нанёс мощный удар в живот Убийце Сюну. – Ух... – Убийца Сюн упал на колени, боль в животе была настолько сильной, что он не мог издать ни звука. – Сюн, почему вы так неосторожны? – Ли Цин скрестил руки на груди, глядя на Убийцу Сюна, стоящего перед ним на коленях. – Что вы делаете? – полицейские за спиной Убийцы Сюна кричали, но никто не решался подойти ближе. – Убирайтесь! – Убийца Сюн, придя в себя, махнул рукой. Полицейские с облегчением медленно отступили. Все знали, что Ли Цин – тот самый человек, который, по слухам, убил десятки людей. Но у полиции не было доказательств, и его приговорили всего к трём годам за нанесение телесных повреждений. – Какие у вас условия? – Убийца Сюн не ожидал, что Ли Цин осмелится похитить его жену и сына. – Завтра утром я выхожу на свободу. Думаю, для вас это не проблема, верно? Ли Цин подошёл ближе, поправил воротник Убийцы Сюна и разгладил складки на его одежде. – Хорошо, отпустите мою жену и сына, – сквозь зубы прошипел Убийца Сюн. Ли Цин хлопнул Убийцу Сюна по лицу. – Не волнуйтесь, с ними всё будет в порядке! После этого он вышел из маленькой тёмной комнаты, оставив Убийцу Сюна одного, чтобы тот мог выпустить пар. Войдя в свою камеру, Ли Цин сказал младшему брату, который подошёл к нему: – Передай всем, что завтра утром я выхожу на свободу. Младший брат кивнул и поспешил уйти. На следующее утро Убийца Сюн выполнил своё обещание. Ли Цин смотрел на открытые ворота тюрьмы. Три года под прикрытием у босса Лян Куня, три года в тюрьме. – Хуан Чжичэн, я тебя ненавижу! – прошептал Ли Цин. Он вышел за ворота тюрьмы и впервые за три года вдохнул воздух свободы. Большая группа младших братьев стояла в два ряда, во главе с Чжан Цяньданем, Эргоу и Даху. Эти трое братьев были родом с северо-востока Китая. Их арестовали за контрабанду и посадили в тюрьму на год. Они вышли на свободу всего несколько месяцев назад и давно стали верными братьями Ли Цина. – Босс, простите! – два ряда братьев одновременно поклонились, что выглядело весьма впечатляюще. Ли Цин переоделся с помощью Чжан Цяньдана и других. После смены одежды он вытащил мачете из-за пояса Чжан Цяньдана. – Слова ничего не значат, пусть другие скорбят! – сказал Ли Цин всем братьям. После этого он сел в машину, и более десятка автомобилей отправились к штаб-квартире Хунсин. В машине Ли Цин постучал по стеклу. Шесть лет назад он оказался в этом мире, поступил в полицейскую академию, и Хуан Чжичэн отправил его под прикрытием. Три года назад его дедушка тяжело заболел, и он обратился за помощью к Хуан Чжичэну, но тот остался равнодушным. В итоге именно Лян Кунь помог ему, дал денег. Хотя дедушку спасти не удалось, он ушёл без боли. С тех пор Ли Цин понял истинное лицо Хуан Чжичэна и начал свою настоящую жизнь гангстера. – Тысяча лет благодарности! Я отплачу за доброту брата Куня, – мысленно пообещал Ли Цин. – Брат Цин, впереди движение, грузовик едет навстречу, – сказал Чжан Цяньдань, увидев приближающийся грузовик. Ли Цин давно ожидал, что кто-то не даст ему спокойно вернуться в штаб. – Готовьтесь покинуть машину! – Ли Цин был решителен, от грузовика не спрячешься. Он и Чжан Цяньдань открыли двери и выпрыгнули. К счастью, на обочине была зелёная зона и трава, поэтому они не пострадали. Но младший брат сзади оказался не так удачлив. С грохотом грузовик перевернул несколько машин. Наконец, он врезался в ограждение и остановился, но водитель грузовика продолжал пытаться завести двигатель. Ли Цин кивнул, и Чжан Цяньдань с

Эргоу и Даху открыли дверь грузовика. Вытащив потного водителя, Ли Цин молча сделал жест, словно перерезая горло. – Пощадите... – кинжал Чжан Цяньдана мгновенно вонзился в шею водителя. Звук оборвался, осталось только бульканье крови. – Поехали! – Ли Цин и остальные сели в машину сзади, оставив нескольких человек позаботиться о раненом младшем брате. – Брат! – Чжан Цяньдан схватил Ли Цина за руку, когда тот собирался сесть в машину. Ли Цин заметил, что на улице внезапно появились люди с красными повязками на руках. – Хех, они хотят, чтобы я умер по дороге! – Ли Цин достал сигарету, и Чжан Цяньдан тут же зажёг её. – Ли Цин впереди. Убейте его за 500 тысяч, – кричал вдалеке толстый парень в очках. Это был младший брат Чэнь Хаонана – Бао Пи! Чжан Цяньдан и другие братья бросились в бой с ножами, не дожидаясь приказа Ли Цина. Люди, которые служили в армии, отличались. Они использовали боевые навыки, и за несколько минут убили более десятка человек с противоположной стороны. Бао Пи, видя, что его людей становится всё меньше, начал думать об отступлении. Эта операция была его личной инициативой. Он думал, что даже если грузовик не убьёт Ли Цина, то хотя бы ранит его. Но Ли Цин остался невредим. Сегодня был день, когда его босс Чэнь Хаонан вступал в должность. Он не мог позволить Ли Цину пройти. Бао Пи, с трясущимся лицом, достал пистолет и выстрелил в Ли Цина. Ли Цин уклонился, пуля пролетела мимо и попала в дверь машины. Бао Пи хотел выстрелить снова, но Ли Цин уже был рядом. Он взмахнул мачете и отрубил Бао Пи руку. – Брат, ты в порядке? – Чжан Цяньдан поспешил к Ли Цину. – Всё нормально, – Ли Цин покачал головой. – Быстрее заканчивайте. Полиция уже слышала выстрелы. Чжан Цяньдан с мрачной улыбкой подошёл к Бао Пи, который стоял на коленях, и медленно вонзил кинжал ему в сердце. – Пуцзец, следующий – твой босс! Убедившись, что Бао Пи мёртв, Ли Цин подошёл, снял его очки и положил их в карман. Чжан Цяньдан с наслаждением облизал кровь с кинжала. – А вдруг у него инфекция? – с отвращением посмотрел на него Ли Цин. – Эээ, блин! Не может быть, брат, – Чжан Цяньдан несколько раз сплюнул. Ли Цин покачал головой и сел в машину. В штаб-квартире Хунсин Цзян Тяньшэн смотрел на красивого и сильного Чэнь Хаонана и с облегчением похлопал его по плечу. – Я смог вернуться благодаря Хаонану! Сегодня он вступит в должность нашего Красного Посоха Хунсин. Давайте проголосуем поднятием рук. Все двенадцать главарей Хунсин, кроме покойного Лян Куня, подняли руки. Цзян Тяньшэн удовлетворённо кивнул. – А Яо, проведи церемонию инаугурации для Хаонана позже, передай ему территории в Козуэй-Бэй и Монгкоке. В этот момент Тринадцатая Сестра заколебалась. – Господин Цзян, территория в Монгкоке всегда принадлежала Лян Куню. Даже если он мёртв, у него есть главный конь Ли Цин. Это... не совсем правильно? Цзян Тяньшэн мягко улыбнулся. – Ли Цин ещё не вышел из тюрьмы. Мы вернём её ему, когда он освободится, а пока пусть Хаонан временно управляет. – Бам! – дверь распахнулась, и группа младших братьев вошла, окружая Ли Цина. Ли Цин остановился перед столом, глядя на Цзян Тяньшэна с удивлением. – Господин Цзян, давно не виделись. Я, Ли Цин, вышел!